Дафна перевернулась и закрыла глаза рукой, пытаясь не обращать внимания на то, что солнце уже взошло и выглядывало в окно. На этот раз молодой ведьме не захотелось вставать с постели. Хорошо известная как жаворонок, всегда готовая встретить день, она странным образом обнаружила, что желает, чтобы мир просто ушел. «Лучше оставить меня», - подумала Дафна.

«С таким же успехом я могла бы встать», - сказала она себе через несколько минут. «Я не понимаю, как моя жизнь может стать хуже». Молодая женщина сетовала, когда она села и перевернула одеяло, слегка дрожа от холодного утреннего воздуха, ударившего по ней. Быстро заглянув в гардероб, Дафна пошла в ванную, где были выбраны теплые вещи. Раздеваясь, она отбросила свою одежду, чтобы домашний эльф Гринграсса, Ацилли, собрал ее позже и почистил. Стоя в душе, когда ее омывала горячая вода, Дафна могла подумать.

Рождество в резиденции Гринграсс выдалось довольно мрачным. Дафна осталась в своей комнате, а Астория практически приклеилась к ней. Младшая девочка то плакала, то объявляла, что собирается проклясть их отца за то, что он сделал. На это ушла большая часть дня, но Дафни, наконец, удалось узнать историю от своей обезумевшей сестры. Это было некрасиво, но после того, что их отец сделал с ней и Гарри, Дафна действительно не удивилась.

«Я должен дать Драко наследника в течение первого года!» Астория кипела, расхаживая взад и вперед у изножья кровати Дафны. Молодая слизеринская ведьма попеременно бросалась на кровать в слезах. «Как будто я могу контролировать, мальчик это или девочка!»

«У них есть зелья, которые должны помочь с этим», - предложила Дафна, только чтобы увидеть, как ее сестра остановилась в шагах, чтобы взглянуть на нее. «Просто говорю», - пробормотала Дафна себе под нос.

«Тогда, как будто этого недостаточно, я должна предоставить второго наследника для отца, чтобы мужчина возглавил дом Гринграсс», - воскликнула Астория, снова возобновив шаг. «Мерлин, запрети, чтобы глава семьи перешел к какому-нибудь двоюродному брату или кому-то не из отцовского потомства!»

Дафна знала, что если у Астории будет второй сын, их отец будет считать мальчика практически своим и воспитывать его как точную копию нынешнего главы семьи Гринграсс. Когда-нибудь мальчик наверняка пойдет по стопам Джеральда. «Именно то, что нам нужно, миниатюрная версия отца», - подумала Дафна, мысленно закатывая глаза.

"Сисси, ты должна мне помочь!" - взмолилась Астория, внезапно остановившись и повернувшись лицом к Дафне.

«Я не знаю, что я могу сделать», - сказала Дафна, увидев, как ее сестра опустила плечо, услышав ее слова.

Рука Астории обняла себя, и ее голос понизился до испуганного шепота. «Ты должен что-то сделать. Они собираются проверить мою чистоту во время пасхальных каникул. Малфою-

старшему и его жене разрешено присутствовать. Это будет полное медицинское обследование», - сказала испуганная девушка Дафне.

Дафна побледнела, услышав слова сестры. Для брачных контрактов было довольно стандартным, когда предполагаемая невеста подвергалась проверке на девственность. Девственницы получали более высокую цену, поскольку существовало любое количество ритуалов, для которых их можно было использовать. Вопреки распространенному мнению, не все ритуалы с участием девственниц заканчивались их смертью. Некоторые из них даже не перестали отцветать, что сделало их еще более востребованными.

В большинстве случаев это было неслыханно для кого-либо, кроме целителя, присутствующего на обследовании. Как правило, даже родителям девочки не разрешалось присутствовать, чтобы избежать обвинений в подкупе целителя, чтобы он дал ложный отчет. Целитель поклялся раскрыть правду, чего обычно было достаточно. По результатам проверки на девственность были пересмотрены более чем несколько брачных контрактов.

При полном медицинском обследовании Астория будет раздета догола, чтобы ее можно было осмотреть на предмет изъянов, которые, в случае их обнаружения, снизили бы ее выкуп за невесту. Одной мысли о том, что Драко смотрит на нее, было достаточно, чтобы Дафна пробежала дрожь. «Не могу поверить, что отец готов допустить и Малфоев туда», - недоверчиво ахнула Дафна. По мнению Дафны, Малфой-старший выглядел как развратник. От одной мысли об этом у старшей девочки пробежали мурашки по коже. Часть ее была рада, что это была Астория, а не она.

Астория разрыдалась, а Дафна поспешила утешить ее. Так что день по большей части продвинулся вперед. Девочки Гринграсс провели день вместе, находя утешение друг в друге, поскольку знали, что не получают ничего от родителей. Старшая матрона Гринграсс твердо стояла на стороне их отца, который был воспитан настоящей леди и делал все, что велел ее муж.

В конце концов Дафна повернулась и начала очищать свое тело, пока теплая вода успокаивала ее кожу. По крайней мере, мы знаем, что только Малфой-старший или отец могут расторгнуть брачный контракт, - вспоминала Дафна. То, что они были главами своих домов, давало им возможность делать это. «К сожалению, это не дает нам возможности работать», - громко сказала она, когда мыла волосы.

«Я очень сомневаюсь, что отец захочет отказаться от того, что наверняка станет прибыльным делом», - думала Дафна, работая над своими светлыми локонами. Хотя имя Малфоев сильно пострадало после падения Волан-де-Морта, у семьи было огромное богатство, что означало, что они также обладали значительным влиянием. Другие чистокровные семьи могли не замечаться в публичном общении с ними, но это не мешало им встречаться тайно. Закулисные сделки всегда были нормой среди чистой крови.

«Золотое правило», - беззвучно размышляла Дафна. «Те, у кого есть золото, устанавливают правила», - закончила она, слишком хорошо зная, насколько верным было это утверждение. Молодая ведьма видела, как ее собственный отец использовал золото Гринграсса, чтобы

получить то, что он хотел, а также чтобы помешать другим получить то, что они хотели, на случай, если он может захотеть это позже. «Интересно, что отец получает от этого», - думала Дафна, ополаскивая волосы. «Это не может быть просто возможность наследника мужского пола».

«Я недостаточно знаю о бизнес-портфеле Малфоев, чтобы рискнуть сделать предположение», - поняла Дафна, повернувшись под струю душа, чтобы ополоснуть лицо. «У них должно быть что-то, что нужно отцу», - подумала она, выключив душ и быстро направившись к большой ванне на ножках, наполненной дымящейся водой. Проскользнув в приветственную воду так, чтобы была видна только ее голова, ведьма удовлетворенно вздохнула.

«Это больше похоже на это», - сказала Дафна, откинув голову назад на наклон ванны. Прошло несколько долгих мгновений, пока она неспешно наслаждалась теплом, позволяя ему проникать в нее. Долгое принятие душа после душа было поблажкой, которую она позволяла себе при любой возможности. Температура воды и мгновенная тишина дали светлой ведьме время собраться с мыслями и составить планы на день.

«Это не может быть только их золото», - подумала она, думая о проблеме в своей голове. Отец был уверен, что получит много золота от семьи Блэк. Он действительно преследует наследника? Дафна задумалась. Вполне возможно, что ей пришлось признать, что, очевидно, какой бы брачный контракт ее отец ни обманул Гарри, он не требовал рождения наследника. "Моргана, по крайней мере, я надеюсь, что нет!" - громко воскликнула Дафна.

Мысль о Гарри заставила девушку вспомнить собственное затруднительное положение, в котором она оказалась. Все ее тренировки Чистой крови были для нее мало полезны в этот момент. Чистокровные в конце концов не извинились, так как это должно было быть ниже их достоинства. «Не то чтобы я верю в эту чушь», - быстро сказала себе Дафна. Дело в том, что она была смущена и немного стеснялась своих действий и, честно говоря, не знала, что делать. Обычно я обсуждал свои проблемы с Трейси, прежде чем решить, что делать, но это, очевидно, не вариант.

«Все эти глупые недоразумения!» Дафна разочарованно зарычала. Отец обманывает Гарри. «Трейси неправильно поняла, что я говорю», - подумала она, просмотрев свой разговор с Трейси и увидев, где все пошло не так». Я понимаю, чем Трейси расстроится из-за того, что, как она думала, произошло. Думаю, я был не так ясен, как должен был быть. «Теперь дело обстоит и с Тори!»

Дафна все глубже погружалась в ванну, пока вода не залила ей голову. Там, в затопленном состоянии, она снова обдумала текущие проблемы, с которыми она столкнулась, и пришла к тому же выводу, что и прошлой ночью. Есть один человек, который может помочь мне со всеми моими проблемами. Настоящий вопрос в том, захотят ли они этого? Дафна не знала, согласится ли человек, которого она имела в виду, даже поговорить с ней, и именно ее неуверенность удерживала ее от их поиска.

"Язык!" Эмма Грейнджер рефлекторно отругала дочь. "Я так понимаю, есть какая-то проблема?" - спросила мать Гермионы, увидев обезумевшее выражение лица молодой ведьмы.

«Извини. Я по-королевски замораживал вещи, мама», - ответила Гермиона обезумевшим тоном, выскользнув из объятий матери и усаживаясь в кресло, созданное директрисой. «Я даже не знаю, с чего начать».

«Обычно вначале», - предложила Эмма, заправляя выбившуюся прядь непослушных волос за ухо Гермионы.

«Я думаю, что любила Гарри уже давно, но я не позволила себе сказать ему. Я боялась. Боялась, что он не переживет войну, и тогда мое сердце станет добрым и по-настоящему разбитым», - призналась Гермиона. . «Я имею в виду, сколько раз парень должен спасти тебе жизнь, прежде чем ты безнадежно влюбишься в него?» - спросила она, когда легкая невеселая улыбка коснулась ее лица.

Родители Грейнджер обменялись понимающими взглядами. Они много лет читали домой письма дочери, и было невозможно не заметить, что в них всегда много говорилось о ее друге Гарри Поттере. В то время как Эмма впервые осознала, что ее дочь влюблена, Дэниелу потребовалось немного больше времени, поскольку он не хотел признавать, что он больше не был самым значительным мужчиной в жизни своей дочери. Губы Минервы скривились в улыбке, когда она наконец услышала подтверждение того, о чем подозревала с третьего курса Гермионы.

«Я несколько раз подходила к тому, чтобы сказать ему с момента окончания войны, но что-то всегда сдерживало меня. Думаю, я слушала свою голову, а не свое сердце», - продолжила юная ведьма, опустив глаза на колени. и смотрел на ее сцепленные руки, даже не видя их. «Я была так настроена сказать ему, когда мы поехали в Австралию, но это оказалось настолько ужасно, что я не мог думать ни о чем другом после. Я действительно скучал по вам, ребята, и ваша реакция была болезненной», - призналась Гермиона, подняв руку. чтобы прикрыть ее левый рукав и буквы, вырезанные на ее коже. «Я не ожидал увидеть на твоих лицах выражение отвращения».

Эмма протянула руку и положила руку Гермионе. «Мы не испытывали отвращения к вам, Гермиона, - пояснила она своей дочери, - а, скорее, были потрясены тем, что кто-то может сделать с вами такое. Уродливое лицо другого человека - это то, что вы видите только в телешоу или в кино. возможно, с вашей собственной дочерью случилось не то, что вы ожидаете услышать ».

«П... значит, я тебя не отталкиваю?» - спросила неуверенная ведьма, подняв глаза с надеждой.

«Милая, - сказал Дэниел Грейнджер, нежно положив руку на плечо дочери, - ты всегда будешь нашей драгоценной маленькой девочкой, что бы с тобой ни случилось. Одна только мысль о том, что тебе больно, заставляет меня краснеть!» Даниэль сердито зарычал.

«Но взгляды на твои лица, и ты был так зол», - процитировала смущенная ведьма, когда ее глаза снова упали ей на колени. Она была так уверена в том, что ее ужасные шрамы оттолкнули ее родителей, только для того, чтобы услышать, что это было совсем не так.

«Мы были зол», - ответила Эмма, подтверждая слова дочери. «Тебя кто-то ранил, и мы не смогли защитить тебя. Мы даже не имели права голоса в отношении будущего нашей семьи. Мы были вынуждены оставить нашу дочь, даже забыть, что у нас есть ты, Гермiona. Мы». Мы семья, и мы всегда обсуждали разные вопросы между собой. Именно так мы решаем наши проблемы, как семья. Вы забрали это у нас », - добавила Эмма, ее глаза наполнились слезами.

«Как родитель, вы всегда хотите самого лучшего для своих детей. Вы хотите защитить их и уберечь от вреда», - сказал Дэниел Грейнджер, продолжая с того места, на котором остановилась его расстроенная жена. «Мы те, кто позволил тебе быть частью волшебного мира, только чтобы обнаружить, что это опаснее, чем волшебство. Когда мы должны были защищать тебя, нас вместо этого отправили прочь. Я чувствовал себя таким беспомощным. обнаружив это, - признал Дэниел со злым рычанием от разочарования.

«Мы были расстроены тем, что у нас не было выбора, но я также думаю, что мы были зол на то, что осознали, что даже если бы у нас был выбор, мы мало что могли бы сделать», - продолжила Эмма, когда Дэниел был вынужден остановиться, чтобы восстановить снова контролировать свой гнев. «Нелегко осознать, что ты не можешь спасти собственного ребенка. Ты наша единственная дочь и самое важное в нашей жизни, Гермiona. Я не знаю, что мы будем делать, если с тобой что-нибудь случится. ! "»

Гермиона, уже находившаяся в эмоциональном потрясении, не могла больше этого терпеть и с громким рыданием нырнула в объятия матери, когда две женщины Грейнджер плакали вместе и пытались утешить друг друга. Дэниел Грейнджер мог лишь смотреть, потирая им обе спины, но сам старался не плакать. "Мне очень жаль, что я сделал с вами обоими!" Гермiona всхлипнула.

«Только не делай этого снова», - ответила Эмма, всхлипнув, пока они вдвоем пытались восстановить некоторую эмоциональную стабильность. «Мы семья, так что давайте поговорим обо всем как семья», - предложила она, только чтобы почувствовать, как ее дочь согласно кивнула. «Итак, расскажи нам об этой проблеме с Гарри. Это потому, что он тебя не любит?»

«Он не выходил и не говорил этого, мама, но я уверена, что он это делает», - ответила Гермiona легкой улыбкой, первой после отъезда из Вестфилда, появившейся на ее губах. «Когда он подобрал меня на станции, мы поцеловались», - сказала она матери, когда ее щеки стали светло-розовыми. «Это было так... волшебно!» «Нет необходимости сообщать им о нашем сеансе поцелуев в моей комнате» , - рассудила она.

«Я подозреваю, что ты долго ждала этого поцелуя», - поддразнила Эмма легким тоном, но ее дочь слегка кивнула. «Так, если он чувствует то же самое, что и ты, тогда в чем проблема, милая?»

Гермиона всхлипнула, вытирая остатки слез. Староста нехотя откинулась на спинку стула и посмотрела на своих родителей, гадая, как они отнесутся к этой новости. Собравшись с подорванным гриффиндорским мужеством, она наконец ответила: «Он женат».

"Какие!" - в унисон воскликнули старшие Грейнджеры. Хотя они, несомненно, ожидали, что возникнет какая-то проблема, Грейнджеры подумали, что, возможно, они поссорились и поссорились. В конце концов, молодые пары всегда так поступают. Однако в их мыслях никогда не возникало упоминания слова «брак».

«Это не его вина», - поспешила пояснить Гермиона. «Это все было случайно. Я уверен, что он не собирался жениться на Дафне».

Эмма и Дэниел на мгновение обменялись недоуменными взглядами. «Я почти уверен, что в последний раз слышал, что для того, чтобы выйти замуж, нужно дать согласие на это, Тыква», - наконец заявил Дэниел Грейнджер.

«Обычно вы были бы правы, мистер Грейнджер», - сказала Минерва МакГонагалл, сохраняя молчание во время предыдущих заседаний, чтобы не вторгаться. «В нашем мире, однако, есть такие вещи, как брачные контракты. Похоже, мистер Поттер столкнулся с одной такой вещью».

«Брачные контракты? Я не знала, что они все еще используются», - удивленно заявила Эмма. «Я имею в виду, что знаю, что на Востоке семьи все еще довольно часто заключают браки для своих детей, но я думал, что мы здесь немного более цивилизованные».

«В волшебном мире очень много вещей, которые довольно старомодны, мама», - предложила Гермиона. «Проблема в случае с Гарри в том, что он не знал о существовании контракта», - задумчиво сказала смышленная ведьма. «Судя по реакции Дафны, она тоже не знала, пришлось ли мне делать предположения».

"Кто эта Дафна?" - недоуменно спросила Эмма. Если то, что говорила Гермиона, было правдой, Эмма могла только представить, что чувствует невеста.

«Девушка, на которой женат Гарри», - ответила Гермиона. «Дафна Гринграсс. Она училась в том же году, что и Гарри и я, но была в Слизерине. Вне уроков мы вообще не общались с ней. По крайней мере, она не была частью группы Малфоя, вот почему мы, вероятно, не так уж много общались. Она красивая и умная, а также из старой семьи, - добавила Гермиона в завершение своего отчета.

«Семья Гринграсс очень древняя, - сказала Минерва. «Это чистокровная семья, которая оставалась нейтральной во время войн, раздирающих наше общество. Они богаты и очень влиятельны в нашем мире. У Дафны есть младшая сестра, Астория, которая до этого года посещала Хогвартс».

«Значит, они оба связаны контрактом, который ни один из них не подписал?» Даниэль попросил только увидеть, как его дочь согласно кивает. «Как такое возможно? Кто-нибудь на самом деле видел контракт и читал его? Откуда вы вообще знаете, что он настоящий?»

«Казалось бы, это достаточно реально», - ответила МакГонагалл. «Чтобы семейное кольцо Блэк появилось на пальце мисс Гринграсс, оно должно быть подлинным. Боюсь, что такую магию невозможно обмануть. Семья Блэков очень древняя, и чары на их обручальных кольцах будут одновременно старый и очень мощный. Что до того, как это сделать, конечно, магия».

«Значит, главными сторонами в этом контракте должны быть Гарри и эта Дафна?» - спросил Дэниел, размышляя вслух. Получив подтверждение от Гермионы, мужчина продолжил. «Я занимаюсь всеми контрактами для нашего бизнеса, поэтому у меня есть небольшой опыт работы с ними. Как был заключен контракт? Есть ли пункт о выходе из него? Может быть, какой-то штраф?»

«Мы еще не знаем, каков контракт», - объяснила Гермиона. «Я пытался исследовать брачные контракты здесь, в библиотеке, но это продвигалось медленно. Похоже, что существует огромное количество контрактов, которые попадают в категорию «Стандартные контракты», но есть и другие, которые могут быть изменены практически во что угодно. Кроме того, существует множество устаревших старых законов, которые до сих пор остаются в силе, но ни разу не были отменены».

«Директриса МакГонагалл, - сказала Эмма, привлекая внимание старшей ведьмы, - книги, которые Гермиона читает, волшебны по своей природе?»

"Нет, мама!" Гермиона ответила первой, и на ее лице расплылась улыбка. Смышленная ведьма считала, что знает, почему ее мать спросила, и практически затаила дыхание в надежде, что она права.

«Мисс Грейнджер права, - ответила Минерва. «Это просто книги, содержащие законы, принятые Визенгамотом. Их достаточно трудно читать, уверяю вас, без добавления к ним заклинаний», - заявила директриса, уголки ее губ дернулись вверх.

Эмма взглянула на мужа только для того, чтобы получить одобрительный кивок. «Могли бы мы с Дэниелом помочь Гермионе в ее исследованиях? Мы оба учились в университете в нашем мире, и я думаю, что у нас должна быть возможность пробиваться сквозь книги, о которых идет речь».

«Я не понимаю, где это может быть проблемой», - ответила Минерва только для того, чтобы услышать визг Гермионы, когда молодая ведьма бросилась на свою маму и обняла Эмму изо всех сил. «Я совершенно уверена, что мисс Грейнджер может показать вам дорогу в библиотеку, побывав там раз или два», - сказала Минерва с искренней улыбкой.

«Больше, чем раз или два, я готов поспорить», - ответил Дэниел с собственной улыбкой, наблюдая за двумя своими девушками.

«О, папа, я не так часто хожу в библиотеку», - заявила Гермиона, откидываясь от мамы. Единственным ответом были три изогнутые брови недоверия. "Я не!" Гермиона защитно фыркнула, скрестив руки на груди.

Вскоре трое Грейнджеров шли по коридору, ведущему к Большой лестнице. Эмма обняла дочь за плечи. "Ты в порядке?" Гермиона снисходительно пожала плечами, но промолчала. «Вы думали, что делать, если для Гарри нет выхода из этого брачного контракта?» Эмма не хотела говорить об этой возможности, но знала, что рано или поздно с ней придется столкнуться.

«Я не знаю, мама», - призналась Гермиона, ее плечи значительно опустились. «Я чувствую себя так, как будто я только что получил Гарри только для того, чтобы его схватил кто-то другой! Я знаю, что Дафна не виновата и все такое. Она такая же жертва, как и Гарри, но есть часть меня, которая так завидую ей прямо сейчас ".

"Так ты хотел, чтобы это был ты, а не она?" - спросила Эмма, ища своего мужа. Дэниел был достаточно мудр, чтобы понять, что двум женщинам, возможно, нужно поговорить, и остановился по пути, чтобы полюбоваться несколькими доспехами, предоставляя двум женщинам в его жизни уединение, которое им требовалось.

«Да. Нет», - неуверенно ответила Гермиона, прежде чем объяснить. «Я не хотел бы втягивать Гарри в ловушку, чего он не хотел. Я подозреваю, что ему надоело, что другие решают его жизнь за него. Но я понимаю, почему Дафна была так взбешена. Я знаю, что у нее тоже есть чувства к Гарри, и уверен, что она предпочла бы быть выбрана по ее собственным достоинствам ».

«Этот контракт лишил каждого свободы выбора», - заявила Гермиона, не упуская из виду, что она сделала то же самое со своими родителями. Может, это карма возвращается, чтобы укусить меня за задницу? «Я знаю, что это неправильно, но если Гарри оказался в ловушке, чтобы жениться на ком-то, разве мне неправильно желать, чтобы это был я, а не Дафна? Делает ли это меня плохим человеком, мама?»

Эмма крепче прижала Гермиону к себе одной рукой. «Я не думаю, что это делает тебя плохим человеком, Гермиона, просто женщина, влюбленная в мужчину. Я уверена, что есть браки по договоренности, которые удаются. Со временем пары могут даже полюбить друг друга. Тем не менее, некоторые Не надо. Думаю, это будет трудный вопрос. Возьмите своего отца и меня, - предложила Эмма.

"Какие!" - воскликнула Гермиона, оглядываясь в поисках отца, но заметив, что он стоит за ними несколькими хорошими путями. "Вы с папой были браком по расчету?" - недоверчиво спросила она.

Эмма не могла не усмехнуться реакции дочери. «Нет, глупо. Когда я впервые встретила твоего отца, он был помолвлен. Как только я увидела Дэниела, я поняла, что он для меня мужчина», - сказала Эмма с задумчивой улыбкой, вспоминая то время. «Я был подходящим для него, он просто не знал этого в то время. Я не собирался позволять такой тривиальной вещи, как

помолвка, встать у меня на пути».

«С... так что ты сделал?» - с трепетом спросила Гермиона, никогда раньше не слышавшая эту историю о своих родителях.

«Я не сдавалась», - сказала Эмма дочери. «Даже тот факт, что он был помолвлен с моей кузиной Брендой, не помешал мне быть с Дэниелом. Я подошел к твоему отцу и сказал ему, что он совершает огромную ошибку. Затем я поцеловал его прямо перед собой. всей семьи! Думаю, тетя Агата действительно упала в обморок, - задумчиво вспомнила Эмма.

Гермиона всегда задавалась вопросом, почему кузина Бренда всегда игнорировала их на семейных собраниях. Женщина сидела и смотрела в глаза кинжалами, как мама, без всякой видимой причины. Дочь Брендды дразнила и приставала к Гермионе, когда росла. «По крайней мере, теперь я знаю, почему она так ненавидит нашу семью», - подумала Гермиона. "Ты действительно это сделал?"

«Ага», - подтвердила Эмма. «Это заняло немного больше времени, но твой отец со временем поумнел. Я уверен, что Бренда, постоянно кричащая на твоего отца из-за того, что он смотрел на меня, в некоторой степени помогала этому. Похоже, он был немного ошеломлен тем, почему я так его поцеловала», добавила она с веселым смешком.

«Виновен по обвинению», - предположил Даниэль сзади, догнав достаточно, чтобы услышать конец истории. «Я просто не мог понять, почему такая красивая женщина, как твоя мама, хотела бы быть с таким парнем, как я. Твоя мама спасла меня от судьбы худшей, чем смерть», - сказал Дэниел, вспоминая, каким подкаблучником был нынешний муж Брендды. «Если бы не она, я бы никогда не нашел любовь всей своей жизни!» - добавил Дэниел, обняв жену и нежно чмокнув ее в щеку.

«Как будто я позволила бы тебе уйти», - игриво поддразнила Эмма, прежде чем повернуться к Гермионе. «После этих семейных встреч особенно неловко. Я хочу сказать, что мы не позволили этому помешать нам получить то, что мы хотели, дорогая. Мы искренне любим друг друга, и я не мог представить себе жизнь без твоего отца».

Гермиона вздохнула и улыбнулась, увидев любовь, которую разделяли ее родители. «Я хочу этого для себя, - подумала она. Я хочу этого с моим Гарри! Молодая ведьма расправила плечи, твердо решив не позволять ничему, кроме брачного контракта, помешать ей заполучить мужчину, которого она любила. С новым чувством уверенности староста Хогвартса привела своих родителей в библиотеку.

-oOo-

Анди закрыла книгу в руках и положила на стол рядом с собой. Оглядываясь на нервного волшебника, стоящего в дверном проеме, она похлопала по сиденью рядом с собой, показывая, что Гарри должен прийти и присесть. Только дождавшись, пока Гарри сядет рядом с ней, прежде чем спросить: «Чем я могу тебе помочь, Гарри?»

Молодой волшебник остановился, чтобы собраться с мыслями. Может, я просто выйду и скажу Анди, что теперь я женат не только на Дафне, но и на Луне? Обеспокоенный волшебник задумался. В мире маглов было бы неслыханно, если бы кто-то был женат более чем на одном человеке. Конечно, на Ближнем Востоке все еще были страны, которые позволяли это, но Гарри был разумно уверен, что Англия не входит в их число. «Мне нужен совет», - наконец заявил он.

На губах Анди появилась легкая улыбка. Она думала, что рано или поздно Гарри придет к ней. С таким большим количеством молодых ведьм, интересовавшихся им, это было лишь вопросом времени, как она это видела. "Тебе нужен небольшой совет по поводу женщин?" - спросила она юмористическим тоном.

«Нет», - с улыбкой ответил Гарри, проводя рукой по волосам. "Я почти уверен, что независимо от того, сколько советов я получу, я никогда вас не пойму, ребята. Я был с Гермионой уже много лет, и я совсем ее не понимаю. Я обнаружил, что лучше просто постараюсь поддержать ее изо всех сил, вместо того, чтобы сводить себя с ума, пытаюсь понять ее".

«Моим первым предложением было бы перестать думать о нас как о парнях», - поддразнила Анди, вызвав смех у Гарри, что было ее целью. Увидев, что Гарри немного расслабился, она продолжила: «Если это не совет по работе с нами, то что я могу для тебя сделать?»

«Ну, я почти ничего не знаю об обычаях и законах волшебного мира», - признался Гарри. «Я имею в виду, что в Хогвартсе у них нет для этого класса, хотя он определенно будет полезен для тех, кто не вырос в этом мире. Здесь все совсем иначе, чем в мире маглов».

«Когда я впервые начала встречаться с Тедом, для меня тоже было немного культурным шоком», - признался Анди. «Информация, которую мы узнали из исследований магглов, была настолько устаревшей, что ни одна из них больше не применялась. Я был плохо подготовлен к шоку от фактического выхода в мир маглов».

«Магловедение не изменилось», - пошутил Гарри. «Я уверен, что это было нормально сто лет назад или около того, но точно не сейчас. Было бы хорошо, если бы существовала какая-то форма культурного класса, который охватывал бы оба наших мира».

«Возможно, вы сможете обсудить это с Марри, когда она вернется», - предположила Анди. «Если вы действительно собираетесь открыть школу для дома Люпинов, это было бы подходящим местом, я бы подумал».

"Это великолепно, Анди!" - воскликнул Гарри, повернувшись на сиденье и заключив испуганную ведьму в сокрушительные объятия, которыми миссис Уизли могла бы гордиться. "Почему я не подумал об этом?" - громко спросил себя Гарри.

«Думаю, именно поэтому ты держишь меня рядом», - пошутила Анди, чувствуя, как ее щеки вспыхивают, когда Гарри обнимает ее. «По крайней мере, я в чем-то хороша», - добавила она с легким смешком.

«И вот я думал, что это ты держишь меня рядом», - подшучивал Гарри в ответ, прежде чем откинуться на спинку кресла, чтобы посмотреть на ведьму в своих руках. «Думаю, я был бы хорош и по-настоящему потерян без тебя рядом с Анди. Ты мне определенно нужен. Никогда не сомневаюсь в этом», - искренне сказал ей Гарри.

У Анди перехватило дыхание, когда она посмотрела в изумрудные глаза, с такой любовью смотрящие на нее. У ведьмы внезапно возникло жгучее желание наклониться и поцеловать сидящего с ней волшебника. Чудесный жгучий голод, казалось, расцветал в груди старой ведьмы. Голод, которого она ни к кому не испытывала долгое время. Прежде чем она даже поняла, что делает, Анди обнаружила, что медленно сокращает расстояние между их губами.

Гарри не мог поверить, насколько ему повезло, что в его жизни был такой человек, как Анди. Молодой человек должен был признать, что в этом была определенная привлекательность для Анди и ее взгляд на окружающий мир по-другому. Она одна из немногих знакомых мне ведьм, знакомых как с магическим, так и с маггловским миром. Изумрудные глаза Гарри с любовью смотрели на женщину рядом с ним, рассматривая контуры ее лица, пока они не осветили ее пышные полные губы.

Я мог просто наклониться и поймать их. «Это будет так просто», - подумал Гарри. Кровавый ад! О чем я думаю? Она моя двоюродная сестра! Его разум закричал. Проклятые гормоны! С большим усилием Гарри отвернулся и откинулся на диване, только тогда осознав, что Анди на самом деле наклонилась, как будто тоже хотела поцеловать его. Я, должно быть, это вообразил. У меня уже достаточно проблем, и я ничего не могу добавить к этому .

«Извини», - мягко сказал Гарри, даже не глядя на ведьму рядом с ним. Какая-то часть его сожалела, что он наклонился и закончил поцелуй, в то время как другая часть его не понимала, почему он хотел сделать это с Анди. «На мгновение я подумал... ну, я не уверен, что я подумал», - закончил Гарри с тяжелым вздохом. Эмоции молодого человека изменились, как если бы кто-то наложил на них чары путаницы. Последние несколько дней были одними из самых странных в его жизни, которая много говорила о том, что случилось с Волан-де-Мортом за эти годы.

Анди, откинувшись на спинку кресла, оглядела свои черты лица, чтобы не показывать огромное разочарование, которое она чувствовала из-за того, что Гарри, по-видимому, отверг ее. Я был неправ? Она спросила себя, уверенная, что видела, как его глаза смотрели на ее губы, и что он действительно начал наклоняться, как будто хотел поцеловать ее, но внезапно отвернулся. Услышав извинения Гарри, слова просто сорвались с губ Энди, прежде чем она смогла их остановить: «На мгновение я подумал, что ты можешь меня поцеловать».

Положив руки на колени и убедившись, что смотрит прямо перед собой, а не на красивую и зрелую ведьму рядом с ним, Гарри дал ей честный ответ. «На мгновение я был там».

Сердце Энди в ее груди забило в быстром темпе, который, как она была уверена, был достаточно громким, чтобы волшебник, сидящий рядом с ней, мог услышать. «Почему ты не сделал? Я думаю, что я единственная ведьма, которую ты, вероятно, еще не поцеловал», - ответила Анди. «Я начинала чувствовать себя немного обделенной», - попыталась поддразнить

Анди, но вместо этого это прозвучало нервным, дрожащим тоном.

На мгновение Гарри был шокирован. Она действительно хотела, чтобы я ее поцеловал? У молодого человека закружилась голова от этой мысли, он был уверен, что ошибается. Тем не менее, он не мог отрицать искру надежды, вспыхнувшую в его груди при мысли о том, что, возможно, только может быть, кто-то такой замечательный, как Анди, заинтересуется им. Этот сон рухнул, когда он снова вспомнил, почему он вообще попросил поговорить с ней.

С огромным умственным усилием он собрал свои чувства к Анди, а также свои подозрения по поводу ее привязанности к нему и загнал их в дальний угол своего разума. - Сейчас на это нет времени, - рассуждал он. Я уже женат. Тем не менее двум ведьмам! «Ну, вот почему я хотел поговорить с тобой», - ответил Гарри, задержавшись на мгновение, чтобы снова собраться с мыслями. «Каковы законы брака в волшебном мире?»

Анди повернулась и медленно моргнула, глядя на мужчину рядом с ней, не ожидая от него такого вопроса. «Думаю, мне следовало подумать о том, что случилось с Дафни», - наконец подумала она. «Не сильно отличается от тех, что существуют в мире маглов, Гарри. Однако разводы в нашем мире более редки. Вам не нужно получать никаких брачных лицензий, поскольку вместо этого об этом позаботится магия. выход из вашего брака с Дафной?» - спросила Анди, напоминая себе, что Гарри уже забрали, так что с ним все равно ничего не было шанса.

«Это часть его», - ответил Гарри немного уклончиво. "Являются ли браки строго моногамными?" - спросил он, не видя возможности задать прямой вопрос. Это была не та тема, которую можно было бы затронуть, как это видел молодой человек. Хотя он понимал, что может расспросить своих юристов об этом, они будут доступны только после Нового года, и он хотел узнать об этом как можно скорее. Таким образом, вопрос Анди был логичным.

"Одной женщины тебе мало?" - поддразнила Энди, но на этот раз все поняла сразу по-разному. Умная ведьма не преминула заметить довольно жесткую позу Гарри или игру мускулов на его лице, указывающую на стиснутую челюсть. Подумав, что для его вопроса должна быть важная причина, Анди ответил: «Они были моногамны в течение некоторого времени. Было время, когда мужчины нашего мира женились на нескольких женщинах, но это вышло из практики примерно в то же время. время, которое кованы сделали еще в конце 1600-х годов".

«Значит, это не незаконно, просто не практикуется какое-то время?» - спросил Гарри, поворачиваясь и пристально глядя на ведьму.

«Хотя я не являюсь специалистом в области права, я считаю, что Визенгамот, наконец, принял закон, касающийся брака, который ограничивал его брак только одним супругом», - ответил Анди, озадаченный вопросом молодого человека. «Гарри, в чем дело? Я имею в виду, я понимаю, почему тебя интересуют законы о браке, учитывая, что ты переживаешь с Дафной, но почему вопрос о нескольких женах?»

Плечи Гарри опустились в поражении. Слова Энди подтвердили его худшие опасения, что он

не может по закону быть женатым на двух женщинах одновременно, и все же... каким-то образом он был женат. «Я вроде как женился на Луне», - наконец признался он.

"Ты что?" - удивленно воскликнула Анди. "Как? Когда?"

«После того, как все развалилось с Дафной, Луна нашла меня, и одно повлекло за собой другое», - пожал плечами Гарри. "Просто так получилось."

"Что сейчас произошло?" - настойчиво спросила Анди. «Мне нужно знать все, чтобы определить, сколько проблем у тебя может быть в Гарри».

"Все?" Гарри пискнул, вспоминая, чем они с Луной делали предложение молодой ведьме. Увидев кивок Энди, Гарри почувствовал, как его лицо вспыхнуло румянцем. «Мы были в моей комнате», - пробормотал он. «Мы были немного заняты в то время, и, ну, я попросил ее выйти за меня замуж. Произошла вспышка магии, и кольцо Лавгуда появилось на ее пальце, я думаю».

"Вы думаете?" Анди попросила разъяснений. «Как ты мог не знать? Это произошло по волшебству или нет?»

«В то время мы были немного заняты, и никто из нас этого не заметил», - немного защищаясь, заявил Гарри. «Но это должно быть волшебство! Я имею в виду, как еще оно могло попасть туда?»

"Занятый?" - спросила Энди, изогнув бровь. Только тогда она заметила, что лицо Гарри до кончиков ушей покраснело как свекла. Внезапно то, что он пытался указать, щелкнуло. «Ой, занята, занята», - сказала Анди с пробуждающимся пониманием. «Итак, вы не только женаты, но и заключили брак», - заявила она, игнорируя боль ревности, которую она чувствовала в своей груди. "Подожди, кольцо Лавгуда?"

«Отец Луны сделал меня своим наследником еще до своей кончины, что сделало меня главой семьи Лавгуудов», - объяснил Гарри.

«Так ты глава семьи Лавгуудов, а также семей Поттеров и Блэков?» - задумчиво спросила Анди, пытаясь определить, имеет ли это значение вообще или нет.

"Это важно?" - спросил Гарри, все еще краснея от признания в том, что занимался любовью с Луной.

«Я не знаю», - неохотно призналась Анди. «Я не поверенный, поэтому не могу сказать правдиво. Обычно, если человек является главой более чем одного дома, он превращает любой дом, который хочет, в другой, таким образом, распустив его. В вашем случае это вы». ты фактически глава трех домов, и ты не распустил ни один из них ".

- На самом деле четыре, - смущенно сказал Гарри.

"Действительно?" - недоверчиво спросила Анди. "Что еще?"

«Дэвис. Отец Трейси сделал меня своим наследником, а затем выступил передо мной главой дома», - ответил Гарри.

«Это объясняет, как вы приобрели Divine Dresses», - пошутил Анди. «Есть ли какой-нибудь другой дом молодой ведьмы, наследником которого ты недавно был назван?»

Гарри мог сделать чуть больше, чем покачать головой в ответ, поскольку его лицо казалось, что оно горит. «Но если магия приняла мой брак с Луной, тогда все должно быть хорошо, не так ли?» - спросил он, хватаясь за соломинку. Он не был уверен, что именно с ним случится, и, честно говоря, ему было все равно. Единственное, что волновало Гарри, - это то, что случится с Луной и Дафной и как это отрицательно повлияет на них двоих.

«В конце концов, это все моя вина», - сказал он себе. Если у кого-то и возникнут проблемы из-за этого, так это у меня. Я тот, кто попросил Луну выйти за меня замуж, даже зная, что я уже был женат на Дафне. Гарри мог только надеяться, что в худшем случае ему придется выбирать между ними двумя. Если до этого дойдет, он знал, что выберет Луну просто потому, что знал, что Дафна любит другого, и ее обманом заставили выйти за него замуж против ее воли. Почему-то я сомневаюсь, что все будет так просто.

«Я бы не был так уверен», - ответил Анди, подтвердив свои опасения этими пятью короткими словами. «Тот факт, что вы женились на двух женщинах, по-прежнему нарушает закон, установленный Визенгамотом, и это пока может иметь последствия. А пока я бы посоветовал хранить это в тайне, пока у вас не будет возможности поговорить со своими адвокатами. об этом», - посоветовал Анди, желая, чтобы у нее было что-то более полезное.

«Спасибо, Анди», - ответил Гарри с легкой, кривой признательности. «Это в значительной степени то, что я уже понял».

«Извини, что ничем не могла больше помочь, Гарри», - извинилась Анди, искренне сожалея, что не смогла сделать большего.

«Я думаю, это помогло просто поговорить об этом с кем-нибудь еще», - искренне сказал ей Гарри. "Есть еще какой-нибудь совет для меня?"

«Не женись ни на ком другом», - ответил Анди с дразнящей улыбкой, которая была лишь полшутя..